Дэвид А. Сноу, Э. Берк Рочфорд мл., Стивен К. Водэн, Роберт Д. Бенфорд

Процессы согласования фрейма, микромобилизация и участие в общественном движении

В данной статье осуществлена попытка теоретического и эмпирического осмысления феномена мобилизации участников и сторонников общественных движений. Для этого мы вводим и анализируем понятие согласования фреймов, которое связывает социально-психологический и ресурсный подходы к исследованию участия в движениях. Расширенный фрейм-аналитический подход Гофмана [Goffman, 1974] в данной статье используется в качестве теоретической рамки; полевые исследования двух религиозных движений, движения за мир и нескольких локальных движений выступают первичной эмпирической базой. Мы выделили и разобрали четыре процесса согласования фрейма: соединение фрейма, прояснение фрейма, расширение фрейма и трансформация фрейма. Мы исходим из предпосылки, что согласование того или иного фрейма является обязательным условием участия в движении, каким бы ни были его природа или интенсивность; при этом согласование носит интеракционистский характер и является длящимся достижением. В заключение статьи мы рассматриваем направления дальнейших теоретических и эмпирических исследований.

Сноу Дэвид А. — социолог, профессор Калифорнийского университета в Ирвайне, исследователь общественных движений и социального неравенства (на момент написания статьи — Техасский университет в Остине).
Рочфорд мл. Э. Берк — исследователь религиозных движений, специалист по движению Харе Кришна (Миддлбери-колледж).
Водэн Стивен К. — социолог религии (Техасский университет в Остине).
Бенфорд Роберт Д. — социолог, исследователь общественных движений (Техасский университет в Остине).
Перевод выполнен по *David A. Snow, E. Burke Rochford, Jr., Steven K. Worden and Robert D. Benford*. Frame Alignment Processes, Micromobilization, and Movement Participatio // American Sociological Review. 1986. Vol. 51. No. 4. P. 464–481.

Участие и поддержка движений, а также их регулярная деятельность и отдельные акции издавна и по сей день находятся в центре внимания социологии общественных движений. Сегодня все больше исследователей признают, что для глубокого понимания указанной проблематики нужно рассматривать как социально-психологические, так и структурные/организационные факторы. Об этом свидетельствуют недавние обзоры литературы и критика [Ferree, Miller, 1985; Gamson et. al., 1982, 7–12; Jenkins, 1983, p. 527, 549; Zurcher, Snow, 1981], а также исследования причин поддержки различных современных движений и участия в них [Isaac et. al., 1980; Walsh, Warland, 1983; Wood, Huges, 1984]. Однако на сегодняшний день мы мало продвинулись в том, чтобы теоретически и эмпирически обоснованно связать социально-психологические и структурные/организационные факторы и подходы.

Цель нашей статьи состоит в том, чтобы продвинуться в этом направлении одновременно концептуально и эмпирически. Для этого мы концептуально разработаем процессы согласования фрейма и перечислим соответствующие микромобилизационные задачи и процессы. Под *согласованием фрейма* мы подразумеваем соединение индивидуальных интерпретативных ориентаций с интепретативными ориентациями движений, в результате которого некоторый набор личных интересов, ценностей и представлений приводится в соответствие деятельности, целям и идеологии движений, дополняя их. Термин *«фрейм»*, а также «система фреймов» мы заимствуем у Гофмана [Goffman, 1974, p. 21], в работах которого он означает интерпретативную схему, позволяющую индивидам «локализовать, воспринимать, определять и присваивать наименования» событиям в их жизненном пространстве и в мире в целом. Наделяя явления или события смыслом, фреймы существуют, чтобы организовывать опыт и направлять действие, не важно, индивидуальное или коллективное. Из данной концептуализации следует, что согласование фрейма является необходимым условием для участия в движении, каким бы ни были его природа или интенсивность. Так как мы выявили больше одного такого процесса согласования, мы используем термин *процесс согласования фрейма* как общий для данного вида соединений[1]. Под микромобилизацией мы имеем в виду различ-

1 Используемый в данной статье концепт согласования (alignment) не следует смешивать с тем, что Стоукс и Хьюит [Stokes, Hewitt, 1976] называют «согласующими (aligning) действиями». У них эти действия означают «по большей части вербальные попытки установить или обеспечить осмысленное взаимодействие перед лицом проблематичной ситуации».

ные процессы взаимодействия и коммуникации, которые влияют на согласование фрейма[1].

Мы иллюстрируем выявленные процессы данными, полученными в первую очередь в ходе наших собственных исследований буддийского движения Нитирэн-сёсю [Snow, 1979, 1986], Харе Кришна [Rochford, 1985], движения за мир [Benford, 1984] и городских локальных движений по месту жительства[2].

Основываясь на эмпирических материалах и фрейм-аналитическом подходе Гофмана [Goffman, 1974], расширенном и приспособленном для наших целей, а также на ряде других исследований участия в движениях, мы описываем и иллюстрируем выявленные процессы согласования фреймов и разбираем связанные с ними микромобилизационные

1 Термин «микромобилизация» иногда используют, чтобы обозначить набор процессов взаимодействия, которые важны для обеспечения деятельности общественных движений, и аналитически отличаются от макромобилизационных процессов, таких как изменения во властных отношениях и структуре возможностей [Gamson et. al., 1982, p. 1–12; Walsh, 1981, p. 3]. Наше использование концепта соотносится с его существующим употреблением; тем не менее, мы бы расширили коцептуализацию, назвав микромобилизацией ряд процессов взаимодействия, разработанных и применяемых общественными движениями и их представителями для мобилизации или влияния на различные группы с целью реализации коллективных или общих интересов. Поскольку цели такой мобилизации или попыток влияния могут значительно меняться от одного движения к другому, исследователи выделяют по крайней мере семь целевых групп, значимых для развития большинства общественных движений: сторонники, участники, наблюдатели (bystander public), медиа, потенциальные союзники, противники или противостоящие движения, а также, элита, принимающая решения, или арбитры. Хотя для каждой из групп существуют особенные микромобилизационные задачи, в этой работе мы рассматриваем только те задачи и процессы, которые касаются участия в целом, и того, что мы назвали согласованием фреймов в особенности.

2 Поскольку описания первых трех исследований можно найти в цитируемых работах, достаточно отметить, что в основе каждого из них лежит полевая этнографическая работа, которая длилась более года и включала непосредственное участие в деятельности общественных движений, их акциях и ритуалах; неформальные и глубинные интервью с другими участниками, а также систематизированный анализ документов о деятельности движений. Исследование городского районного движения в Остине, штат Техас рассматривает историю и микромобилизационную активность пяти общественных движений, связанных с тремя кампаниями: по остановке строительства, протесту против расширения городского аэропорта и протесту против перемещения приюта Армии спасения в один из соседних районов. Данное исследование также основано на этнографической работе, которую мы считаем наиболее подходящей для изучения и фиксирования интерактивной, динамичной и многосторонней природы микромобилизации и процессов, связанных с участием в движении.

задачи и процессы. Однако прежде мы рассмотрим основные недостатки существующих подходов к анализу участия в общественных движениях, их деятельности и кампаниях. Этот экскурс подготовит твердую почву для использования фрейм-аналитической схемы Гофмана и нашего прочтения различных процессов согласования фрейма.

«Слепые пятна» и недостатки существующих теорий и эмпирических исследований

Большинство исследований участия в движениях можно отнести к двум основным подходам: психофункциональному, который также называют теорией конвергенции [Turner, Killan, 1972], теорией «умов и сердец» [Leites, Wolf, 1970] или теорией упадка [Tilly et al., 1975], и ресурсно-мобилизационному, который, например, ассоциируется с работами Маккарти и Зальда [McCarthy, Zald, 1973, 1977], Обершолла [Oberschall, 1973] и Тилли [Tilly, 1978]. Обычно эти подходы противопоставляют, но у них есть три общих недостатка, касающихся анализа проблемы участия. Они не обращают внимания на процесс интерпретации недовольства; предполагают статичный взгляд на участие; рассматривают процессы, связанные с участием, в слишком общем виде.

Игнорирование интерпретации недовольства и других идеационных элементов

Сильнее всего поражает исследовательское пренебрежение интерпретацией событий и опыта, значимого для участия в регулярной деятельности и отдельных акциях. Эта тенденция особенно очевидна в отношении недовольства. Слишком много внимания уделяется причинам недовольства самим по себе или их социально-психологическим проявлениям (таким, как относительная депривация или отчуждение). Однако игнорируется тот факт, что недовольство или неудовлетворенность можно интерпретировать по-разному. Вариативность интерпретаций в случае различных людей, социальных организаций и ситуаций может влиять на действия. Как психофункциональный подход, так и теория ресурсной мобилизации игнорируют вопрос интерпретации и фреймирования. В первом случае это происходит потому, что подразумевается практически автоматическая, магнетического свойства связь между остро переживаемым недовольством и склонностью участвовать в движении[1]. Формально признается необ-

1 Критику психофункциональной теории упадка можно найти в работах Тернера и Киллиана [Turner, Killian, 1972, p. 365], Юзима [Useem, 1975, p. 11–18], Цюрхера и Сноу [Zurcher, Snow, 1981] и Зигмунта [Zygment, 1972].

ходимость рассматривать интерпретации, но на самом деле они редко становятся предметом тщательного и систематического анализа.

Теории ресурсной мобилизации также обходят вопрос интерпретации, предполагая, что поводы для недовольства, которые могут стать мобилизующей причиной, есть всегда и везде. Это предположение наиболее явно выражено Дженкинсом и Перроу [Jenkins and Perrow 1977, p. 250–251, 266], Маккарти и Зальдом [McCarthy, Zald, 1977, p. 1214–1215] и Обершоллом [Oberschall, 1973, p. 133–134, 194–95]. Работа Тилли [Tilly, 1978, p. 8] допускает прочтение, согласно которому автор не поддерживает указанную точку зрения, но оставляет решение проблемы будущим исследованиям. Так или иначе, мы считаем сомнительным даже не столько тезис о повсеместности/постоянстве причин недовольства[1], сколько метапредположение, согласно которому повсеместность и постоянство целиком и полностью проясняют социально-психологическую проблематику, и поэтому дальнейший анализ можно сконцентрировать на организационных аспектах и макромобилизации.

Кроме всего прочего, из-за столь резкого перехода мы упускаем «огромное разнообразие субъективных смыслов, которые люди приписывают объективным ситуациям» [McAdam, 1982, p. 34]. Таким образом, игнорируются или считаются само собой разумеющимися вопросы интерпретации поводов для недовольства и их согласование с целями и идеологиями движений.

Тем не менее, есть небольшая группа социологов общественных движений, обративших внимание на указанное упущение, тем самым имплицитно предполагая значимость данного направления исследований. Так, например, Тернер [Turner, 1969] предположил, что появление значимого общественного движения требует переопределения отношения людей к некоторым проблематичным условиям их жизни. Люди больше не воспринимают их как неудачу, но видят в них несправедливость. Следуя в том же направлении, Пивен и Кловард [Piven, Cloward, 1977, p. 12] подчеркивают, что перед тем как коллективное действие станет возможным, «социальные условия, которые обычно воспринимались как справедливые и незыблемые, должны восприниматься как одновременно несправедливые и изменяемые» — процесс, который Макадам называет «когнитивным освобождением» [McAdam 1982]. Кроме того, Гэмсон

1 Наблюдения, согласно которым недовольство играет приоритетную роль, — общее место, достаточно вспомнить Троцкого [Trotsky, 1959, p. 249], который писал, что, если бы угнетения было достаточно для восстания масс, революция была бы перманентной, и заканчивая результатами массовых опросов [ISR, 1979, p. 4], согласно которым американцы постоянно сталкиваются с различными проблемами и подвержены тревогами.

и др. [Gamson et. al., 1982] с опорой на Мура [Moore, 1978] и Гофмана [Goffman, 1975] выдвигают предположение, что восстания против властей частично зависят от выработки и установления фрейма несправедливости. Фрейм несправедливости — это способ интерпретации, который определяет действия властной системы как несправедливые и одновременно легитимирует неподчинение.

Перечисленные наблюдения поддерживают аргумент, согласно которому проблема состоит не столько в наличии или отсутствии недовольства, сколько в его интерпретациях и их распространенности. Но вопросы интерпретации редко становятся объектом эмпирического исследования или концептуальной разработки. Недавние социально-психологические работы, включая теорию рационального подсчета, на первый взгляд, стараются исправить это упущение, уделяя внимание тому, как потенциальные участники сравнивают ожидаемые издержки и выгоды от участия или неучастия в движении [Granovetter, 1978; Klandermans, 1983, 1984; Oberschall, 1980; Oliver, 1980]. Однако принятие решений обычно рассматривается механистически и непроцессуально. Исследователи рассматривают ограниченное число переменных, например, ожидания групповой поддержки, но уделяют мало внимания процессам, благодаря которым определенные способы действия считаются более или менее рискованными, или морально обязательными, несмотря на связанную с ними опасность, или, например, бессмысленными. Кландерманс [Klandermans, 1984] проводит различие между мобилизацией консенсуса и мобилизацией к действию и тем самым указывает на важность этих определяющих концептов[1], но его эмпирическое исследование касается лишь мобилизующих к действию причин, оставляя неразработанными вопросы интерпретации, связанные с понятием консенсусной мобилизации.

Игнорирование интерпретации причин недовольства не только противоречит приведенным выше наблюдениям, но также расходится со значимостью, которую социальные науки издавна приписывают опыту и его интерпретации [Bateson, 1972; Berger, Luckmann, 1966; James, 1950; McHugh, 1968; Mead, 1932; Schultz, 1962]. Последний весомый вклад в это исследовательское направление внес «Анализ фреймов» Гофмана [Goffman, 1974]. Для Гофмана и тех, на кого он опирается,

1 Мобилизация к действию подразумевает активизацию индивидов, которые уже поддерживают цели и деятельность движения; консенсусная мобилизация относится к попыткам социальных движений заручиться поддержкой своих взглядов и целей. На языке Маккарти и Зальда [McCarthy, Zald, 1977, p. 1221] мобилизация к действию — это процесс превращения сторонников движения в его участников, а консенсусная мобилизация — это привлечение сторонников.

интерес к повседневным интерпретациям коренится в легко подтверждаемом наблюдении, согласно которому индивидуальные, так и коллективные акторы часто совершают ошибки в понимании или переживают значительные сомнения и замешательство в определении того, что именно происходит и почему[1]. Столь распространенные проблемы интерпретации особенно важны для понимания деятельности движений, поощрения их поддержки и участия в деятельности движений. Движения и их активисты влияют на мир в общем и целом, не только пытаясь добиться конкретных уступок от целевых групп или разрушить повседневную рутину, но также фреймируя мир, в котором они действуют. Более того, деятельность по интерпретации значительно влияет на стратегическую деятельность движений, на их попытки получить ресурсы и сохранить жизнеспособность. Соответственно, полное понимание процессов участия требует более пристального внимания к интерпретации поводов для недовольства, а также других идеационных элементов, таких, как ценности и представления. С учетом этих соображений разработан концепт согласования фреймов и различные связанные с ним процессы.

Статичный взгляд на участие

Второй недостаток существующих исследований — тенденция рассматривать участие (или желание участвовать) как статичную переменную, которая зависит по большому счету от однажды принятого рационального решения. Эта тенденция, особенно заметная в работах, относящихся к психофункциональному подходу и теории рационального подсчета, ошибочна в нескольких аспектах. Она упускает из виду, что по своей природе участие обычно является ситуативным и связанным с конкретной деятельностью. Очень редко человек вступает в движение сам по себе, по крайней мере, поначалу. Гораздо чаще человек соглашается участвовать в определенном виде регулярной деятельности или конкретной акции, уделяя движению часть своего времени, энергии или денег [Lofland, Jamison, 1984; McAdam, 1984; Snow et al., 1980].

Деятельность движения и его кампании меняются по мере развития движения или из-за изменений окружающей обстановки. Точ-

1 Это сказано не для того, чтобы принизить способности акторов интерпретировать повседневный мир. Скорее, чтобы подчеркнуть непреклонную реальность того факта, что интерпретация есть проблематичное предприятие, и его могут усложнить умышленный обман, неполная информация, стереотипные представления, споры между якобы «авторитетными» интерпретаторами и так далее. Большая часть «Анализа фреймов» Гофмана посвящена разбору подобных сложностей.

но так же меняется ставка индивидуального участия в новых или развивающихся видах деятельности. Поэтому решение участвовать часто пересматривается и принимается заново. Более того, мы постоянно поражаемся тому, сколько времени участники движений, которые мы изучаем, проводят, объясняя причины своего участие. Они постоянно вырабатывают рациональные основания того, что готовы и не готовы делать.

Хотя подобное осмысление и конструирование объяснений можно отнести к рациональному подсчету, нам ясно, что они не являются индивидуальными и однажды осуществленными феноменами. Скорее, рационализация участия — коллективный и продолжительный феномен. Однако динамичность социальной психологии участия сложно ухватить с помощью подходов, рассматривающих участника/респондента вне контекста и сетей, в которых рациональные основания вырабатываются и совершенствуются. Поэтому участие редко концептуализируют или изучают как процесс или даже как явление, которое подразумевает разные стадии или шаги. Концепт согласования фрейма и его различные формы отчасти разрабатывается на основе понимания участия как длительного процесса, связанного с конкретной деятельность.

Чрезмерные обобщения в интерпретации участия

Третий недостаток, который встречается в большинстве работ об участии в движениях, состоит в неспособности выявить вариативность процессов участия в зависимости от движения. К таким процессам относят групповой рекрутинг [Oberschall, 1973, p. 125], сетевой рекрутинг [Rochford, 1982; Snow et al., 1980; Stark, Bainbridge, 1980], мобилизацию уже существующих структур предпочтений и совокупностей эмоциональных установок [McCarthy, Zald, 1977; McCarthy, 1986], а также конверсию [Snow, Machalek, 1983, 1984]. Общая тенденция состоит в том, чтобы писать и говорить слишком обобщенными терминами, как будто есть один или два общих микроструктурных или социально-психологических процесса, которые объясняют участие во всех движениях вне зависимости от целей, организации и встречаемого сопротивления.

Подобная тенденция объясняется в большой степени техникой исследования, при которой рассматривается одно движение, часть участников или определенный вид деятельности вроде забастовок или акций «Наездников свободы», а затем на этой основе делаются обобщения. Эту практику отражают даже те процитированные нами работы, которые подчеркивают важность фреймов несправедливости и интерпретаций. Но является ли переключение интерпретативных фреймов необходимым условием участия во всех движениях и всех

формах коллективных действий вне зависимости от издержек или рисков? Объясняет ли мобилизация совокупностей эмоциональных установок участие в большинстве современных движений, или она свойственна некоторым типам движений больше, чем другим? Точно так же, является ли конверсия общим процессом, который затрагивает все движения, или она важна только для отдельных движений? Понятие согласования фреймов дает ответ в том числе и на эти вопросы.

Процессы согласования фреймов: типология

Ранее мы определили согласование фреймов как связывание или соединение интерпретативных систем фреймов индивидуума и движения. Теперь мы вводим и разрабатываем четыре типа процессов согласования фрейма, которые мы выделили на основе наблюдений, полученных в ходе исследования. Эти концепты направлены на прояснение «слепых пятен», которые мы обсуждали выше. Четыре процесса включают: а) соединение фреймов, б) прояснение фрейма, в) расширение фрейма, г) трансформацию фрейма. Для каждого способа согласования мы выделяем соответствующие микромобилизационные задачи и процессы. Мы исходим из предпосылки, что согласование того или иного фрейма является обязательным условием участия в движении, каким бы ни были его природа или интенсивность; при этом согласование носит интеракционистский характер и является длящимся достижением.

Соединение фреймов

Под соединением фреймов мы понимаем связывание двух или более идеологически совместимых, но структурно не связанных между собой фреймов определенного вопроса или проблемы. Такое соединение может возникать как между двумя организационными элементами внутри одного движения, так и на индивидуальном уровне, на чем мы и сосредоточимся в данной статье. На этом уровне анализа соединение фреймов подразумевает связывание движений с тем, что Маккарти [McCarthy, 1986] называл немобилизованными совокупностями эмоциональных установок или кластерами предпочтений общественного мнения. Потенциальные сторонники — это совокупность индивидов, которые разделяют общее недовольство и атрибутивные ориентации, но не обладают организационными возможностями для того, чтобы выразить неудовлетворенность и защищать свои интересы. В случае потенциальных сторонников коллективному действию предшествует не трансформация фрейма или сознания, а структурная интеграция в идеологически изоморфное движение.

Связывание происходит в основном за счет расширения организации и распространения информации по межличностным и межгрупповым сетям через средства массовой информации, по телефону или почте. В последние годы возможности соединения фреймов увеличились, так как появились новые технологии. Например, появилась возможность вносить в компьютер списки участников или подписчиков различных петиций или изданий [McCarthy, 1986]. Микромобилизационная задача состоит в том, чтобы собрать списки имен и сформировать базу возможных сторонников, а затем включить этих людей в структуру социального движения, используя один или несколько из указанных выше информационных каналов.

В современных социальных движениях можно найти множество свидетельств соединения фреймов. Более того, для многих сегодняшних социальных движений соединение фреймов является основной формой согласования. Наиболее известными примерами таких движений являются «Общее дело», «Национальная стрелковая ассоциация», движения за и против абортов и «Христианские правые». Например, для «Христианских правых» соединение фреймов стало причиной быстрого развития. Лейбман [Liebman, 1983] сообщает, что за первый же год движение «Моральное большинство» собрало более 2,2 млрд. долларов с помощью массовой рассылки писем. Полученные средства позволили привлечь внимание религиозных консерваторов и включить их в организационную сеть с помощью широкой медиакампании. Ричард Вигери, новый глава и стратег «Христианских правых», в дальнейшем подчеркивал роль рассылки писем как важного механизма соединения, который позволяет «Христианским правым» расширяться и осуществлять мобилизацию: «Мы призывали наших сторонников к грядущим битвам с помощью писем. Мы нашли новых сторонников консервативного движения с помощью писем. Если бы не было почты, деятельность консерваторов по больше части бы прекратилась» [Viguerie, 1980, p. 123–127].

Для Вигери и других правых лидеров прямая рассылка писем была ключевым сближающим механизмом. Она основывалась на предпосылке, что существует масса потенциальных сторонников, которые идеологически близки движению, но не охвачены им и не включены в организацию. Возможность компьютерного сканирования и формирования базы имен позволяет создать список потенциальных участников; рассылка прямых писем является ключом к соединению фреймов.

Использование подобных технологий и средств соединения характерно не только для «Христианских правых». Исследования движения за мир в Техасе показало, что, например, отдельные группы движения также использовали прямую рассылку и точно так же со-

бирали базу адресов из разных источников. Например, они включали в список тех, кто посещал мероприятия, спонсированные другими либеральными организациями, и тех, кто был подписан на левые периодические издания вроде «Мама Джонс», «Техасский обозреватель» и «Прогрессивный» [Benford, 1984]. Как и другие движения, которые используют техники соединения фреймов для расширения и мобилизации, движение за мир исходит из предположения, что существует идеологически близкая и совместимая с их фреймом совокупность эмоциональных установок. По словам местного активиста, «мы предполагаем, что почти каждый, чье имя встречается в этих списках, разделяет наши взгляды на гонку ядерных вооружений, апартеид и вмешательство США в Центральную Америку». Данное предположение разделяется на национальном уровне, что следует из письма Комитета разумной ядерной политики, направленного на сбор средств: «Уверен, вы хорошо знаете, что большинство граждан этой страны выступают против того, чтобы две супердержавы наращивали ядерное оружие... Подавляющее большинство американцев глубоко обеспокоено гонкой вооружений, которая представляет ужасающую опасность для наших жизней и нашего будущего в этом мире.

Отправляя это письмо, я предполагаю, что вы — один из миллионов этих американцев».

Представленные примеры подчеркивают, насколько широко распространено соединение фреймов как один из способов согласования, а также говорят о его значимости для мобилизации участников и других ресурсов. Но соединение фреймов не объясняет все варианты участия во всех типах движений или их деятельности. Тем не менее, большинство работ в рамках теории ресурсной мобилизации, которые рассматривают участие, подходят к нему в первую очередь с точки зрения соединения фреймов. Исходное предположение, согласно которому недовольство может стать общим и заметным для привлечения людей к поддержке движения, превращает субъективные ориентации в константу, фокусирует внимание на механических процессах расширения и соединения.

Микробилизация как проблема связывания рассматривается в ряде недавних исследований, указывающих на значимость межличностных и групповых сетей для появления и распространения общественных движений и организаций [Morris, 1981; Oberschall, 1973; Rochford, 1982; Snow et al., 1980; Stark, Bainbridge, 1980]. Тем не менее, если рассматривать в качестве ключа к пониманию паттернов участия исключительно сети, легко совершить ошибку и удовлетвориться слишком механистичным анализом [Wallis, Bruce, 1982]. Часто сети выступают в качестве основы для привлечения участников и роста движений, но они не способны рассказать нам, что же про-

исходит, когда участники, наблюдатели и сторонники собираются вместе. Поскольку значительное время в деятельности движений уходит на короткие встречи с небольшим числом участников, анализ природы этих встреч и происходящих в них процессов взаимодействия скажет нам больше о том, как организации и их участники убеждают других людей, переключают фрейм и т. д. Маккарти и Зальд обращаются к этому вопросу, замечая, что порой «люди и организации могут определять, создавать и манипулировать поводами для недовольства» [McCarthy, Zald, 1977, p. 1215]. Однако это сильное предположение не проверено эмпирически и не вписывается в более общее понимание мобилизации участников. Обращаясь к указанной проблеме, мы рассматриваем другие варианты согласования фрейма и не ограничиваемся только процессом соединения.

Прояснение фрейма

Прояснением мы называем более четкое определение и активацию фрейма интерпретации, который относится к определенному вопросу, проблеме или к ряду событий. Смысл событий и их взаимосвязь с непосредственной жизненной ситуацией конкретного человека часто затуманены безразличием, обманом или фабрикациями других людей, а также отличаются высокой неопределенностью [Goffman, 1974]. Поэтому поддержка или участие в деятельности движения часто связаны с разъяснением или реактивацией фрейма интерпретации. Наши исследования и обзор литературы позволяют предположить, что есть два варианта прояснения фрейма: утверждение ценностей и прояснение представлений.

Утверждение ценностей. Ценности можно определить как способы поведения или положения вещей, которые, как считается, стоят того, чтобы их защищать и поддерживать [Rokeach, 1973; Turner, Killian, 1972]. Поскольку люди привержены ценностям разной совместимости и достижимости, образуются иерархии, в которых некоторые ценности имеют большее значение, чем другие [Rokeach, 1973; Williams, 1970]. Прояснение означает идентификацию, идеализацию или акцентирование одной или нескольких ценностей, которые считаются основополагающими, но по некоторым причинам не инициируют коллективное действие потенциальных участников. Данные ценности могут быть ослаблены, не использоваться или быть вытесненными из-за недостатка возможностей выражения. Причиной тому могут быть репрессивная структура власти [Tilly, 1978], отсутствие организационных возможностей [McCarthy, 1986]. Также ценности могут стать чем-то само собой разумеющимся или превратиться в клише [Zijderveld, 1979]; они могут быть недостаточно востребованы или находиться под угрозой [Turner, Killian,

1972], их релевантность конкретной ситуации или проблеме может быть неопределенной [Goffman, 1974]. Если существует одно и более из указанных препятствий артикуляции и выражению ценностей, тогда рекрутирование и мобилизация потенциальных участников требует акцентировать, усилить или реактивировать ценности, значимые для решения определенной проблемы или ситуации, которой содействуют или сопротивляются движения.

Изученные нами движения богаты примерами прояснения ценностей. Особенно впечатляющим процесс усиления был в случае локальных активистов и организаций, которые таким образом старались создать базу потенциальных сторонников для последующей мобилизации. Проследив пять локальных движений по месту жительства, проводивших три кампании в 1985 г., мы обнаружили, что активисты постоянно подчеркивали и идеализировали ценности, касающиеся семьи, этничности, собственности и порядочности в отношениях с соседями.

Например, при организации локального противодействия переносу приюта Армии спасения для бездомных активисты социальных организаций обращались к потенциальным участникам, апеллируя к семейным ценностям. Соседство с приютом представлялось как угроза, в первую очередь для женщин и детей. Когда подобные представления установились, усилились и распространились, гораздо меньшей проблемой стала периодическая мобилизация жителей района для участия в организованной деятельности вроде подписания петиций, транспортировки плакатов и демонстрации соседской солидарности перед СМИ.

Заметно, что в случае движения за мир прояснение ценностей также стало трамплином для мобилизации поддержки. Постоянно превозносились фундаментальные ценности, такие, как справедливость, кооперация, безопасность и святость человеческой жизни. Однако чаще прочих движение идеализировало ценности, связанные с демократией, особенно равенство и свободу. Активисты проясняли эти ценности, пользуясь конституционным правом говорить о гонке ядерных вооружений, национальной безопасности и внешней политике. Например, популярный спикер движения за мир часто начинал и заканчивал свои речи преамбулой к конституции США и выдержками из Декларации независимости. Сходным образом техасский координатор кампании по замораживанию ядерного оружия, когда в интервью его спросили, что нужно сделать для достижения поставленных целей и последующего разоружения, лаконично ответил: «всего лишь заставить демократическую систему работать».

Фреймируя призывы к мобилизации на языке священных демократических принципов, активисты движения за мир старались

не только произвести «кредит идиосинкразии» [Hollander, 1958; Snow, 1979], но и создать публичный образ движения, которое отстаивает важнейшие интересы своей страны. Частично они делали это, реактивируя ценности, которые, с их точки зрения, ослабли — например, право исправлять то, что вызывает недовольство, и выражать несогласие.

Прояснение представлений. В широком смысле представления — это предполагаемые отношения «между двумя или несколькими вещами и их качествами» [Bem, 1970, p. 4]. Примером могут быть предположения: Бог умер, Второе пришествие неизбежно, капиталисты — эксплуататоры, черный — это красиво. Ценности — это цели или конечные состояния, которые движение стремится достичь или установить. Представления можно определить как идеационные элементы, которые обеспечивают когнитивную поддержку, или, наоборот, тормозят действия, утверждающие желаемые ценности[1].

Исследования социальных движений выделяют пять типов таких представлений, особенно значимых для процессов мобилизации и участия: 1) выше обсуждавшиеся представления о серьезности проблемы, темы или недовольства [Gamson et al., 1982; McAdam, 1982; Piven, Cloward, 1977; Turner, 1969]; 2) представления о причине или виновном [Ferree, Miller, 1985; Piven, Cloward, 1977; Zurcher, Snow, 1981]; 3) стереотипные представления о противниках или целях воздействия [Shibutani, 1970; Turner, Killian, 1972]; 4) представления о возможности изменений или эффективности коллективного действия [Klandermans, 1983, 1984; Oberschall, 1980; Olson, 1965; Piven, Cloward, 1977]; 5) представления о необходимости и правильности борьбы [Fireman and Gamson, 1979; Oliver, 1984; Piven, Cloward, 1977].

В социологии есть аксиома, согласно которой действие по отношению к какому-либо объекту частично связано (contingent) с представлениями об этом объекте. Из этого следует, что участие в деятельности движений с целью устранить, контролировать или изменить определенную группу индивидов, стиль жизни или институциональные практики более вероятно при наличии позитивной связи между представлениями об объекте действия и природой этого действия. Тем не менее, в современном мире реальность повседневной жизни такова, что отношения между представлениями и объектами не всегда понятны, однозначны и стереотипны. Часто связь между представлениями и поведением носит противоположный или противоречивый характер [Berger, Luckmann, 1966; Borhek, Curtis, 1975; Goffman, 1974]. Соответственно, участие в деятельности

1 Более подробное обсуждение того, как соотносятся представления и ценности, можно найти у Бема [Bem, 1970] и Рокича [Rokeach, 1968, 1973].

движений часто связано с прояснением или трансформацией одного или нескольких типов упомянутых выше представлений. Первые два типа относятся к трансформации фрейма и будут обсуждаться в соответствующем разделе. Здесь мы рассмотрим три последних типа представлений и то, насколько их прояснение значимо для мобилизации участников.

В общественных движениях не сложно найти примеры прояснения стереотипных представлений о противниках или объекте влияния. Это объясняется по большей части тем, что подобные представления часто выступают как недвусмысленные объединяющие символы, которые усиливают и фокусируют настроения сторонников. Попытки организаторов локальных движений по месту жительства мобилизовать граждан против перемещения в их район приюта Армии спасения являются наглядной иллюстрацией. Как мы уже отметили, активисты представляли соседство с этим учреждением как серьезную угрозу идеалам сообщества и семейным ценностям. Перед активистами стояла задача недвусмысленно обосновать заявление, что приют действительно «уничтожит наш район». Поскольку Армия спасения прочно ассоциируется с ценностями христианской благотворительности, ее нелегко уязвить риторикой местных активистов. Эффективная мобилизация требовала более негативно окрашенного объекта противостояния. Такой целью стало растущее число бездомных, временно проживающих мужчин, которые приехали в Остин и находились на попечении Армии спасения. Откровенно высказался один из активистов: «Все думали, что мы не можем сражаться с Армией спасения, потому что они хорошие. Но можно что угодно выставить плохим. Поэтому мы сфокусировались на временно проживающих и сделали акцент на том, как они угрожают жителям района, особенно женщинам и детям».

Активисты именно так и поступили. После этого публичные слушания в городском совете были не более чем ритуалом диффамации. Бездомных представили ленивыми, психически неустойчивыми, криминально опасными и сексуально озабоченными алкоголиками. Они превратились не только в недвусмысленную угрозу, но и оказались за пределами нормативного порядка, т. е. вне того, что Козер [Coser, 1969] назвал «дистанцией сочувствия». Однако локальные активисты не сами изобрели эту негативную типизацию. Скорее, они привлекли внимание и прояснили выборочные представления и характеристики, которые исторически ассоциировались с временно проживающими. За счет этого они, с одной стороны, объединили жителей района, а, с другой — нейтрализовали противоположные объяснения и интерпретации. Как заметил один из наблюдателей за процессом микромобилизации: «Каждый готов плюнуть в полуспившегося небритого мужчину 20–28 лет».

Переходя от представлений о противниках к представлениям об эффективности коллективного действия, мы обратимся к тому, что является основной проблемой попыток соединить социально-психологический подход с теорией ресурсной мобилизации. Базовое предположение, взятое из теории ожидаемой ценности, состоит в том, что социальное действие связано с ожидаемыми результатами [Klandermans, 1984]. Предполагается, что если люди действуют коллективно, они «должны верить, что действия будут эффективными, т. е. изменения возможны, но не произойдут автоматически, без коллективного действия» [Oliver, 1985, p. 21]. Поэтому оптимизм относительно результатов коллективного предприятия увеличивает вероятность участия, пессимизм снижает ее. Мы не игнорируем это предположение, особенно потому что оно подтверждается эмпирическими фактами в различных исследованиях [Forward, Williams, 1970; Gamson, 1968; Klandermans, 1984; Paige, 1971; Seeman, 1975]. Но мы полагаем проблематичной тенденцию воспринимать процесс возникновения оптимизма или чувства эффективности как нечто само собой разумеющееся. Выводы наших исследований дают основание считать, что такие представления или ожидания подвержены изменениям во времени и могут меняться в ходе непосредственного участия в деятельности и в результате микромобилизационных усилий движений.

Рассказывает районный активист, который поначалу был настроен пессимистично: «К моему большому удивлению, когда я присоединился к Остинскому локальному движению, по сравнению с другими участниками я был более сдержан в ожиданиях, касающихся строительной политики, экологических проблем и реальных возможностей спровоцировать изменения.... Но спустя три месяца в движении я обрел большую надежду на влияние снизу».

В случае движения за мир также очевидно, что представления об эффективности имеют противоречивую природу и носят процессуальный характер. Активисты, выступающие за ядерное разоружение, часто жаловались, что им приходится бороться с людьми, которые, хотя и признают позицию движения о том, что гонка вооружений опасна, но в то же время не разделяют активистских представлений, согласно которым простые люди могут хоть как-то повлиять на оборонную политику. Соответственно, большая часть микромобилизационой деятельности, которой занимаются активисты, заключается в прояснении представлений об эффективности их кампании. Для этого лидеры движения часто ссылаются и подчеркивают очевидный успех движений в прошлом. Излюбленная аналогия проводится между текущими попытками избавиться от ядерного оружия и движением за отмену рабства в XIX в. Параллели проводятся между теми, кто верил, что рабство никогда не отменят, и теми, кто

думает, что ядерное оружие не может исчезнуть. Сходным образом активисты ссылаются на успехи движения против войны во Вьетнаме. Иллюстрацией может быть следующая выдержка из речи на митинге в университетском городке: «Некоторые думают, что решения принимаются в Вашингтоне и Москве, но это не обязательно так. Решения принимает народ. Решение, положившее конец войне во Вьетнаме, принимали не политики в Вашингтоне. Решение остановить войну приняли прямо здесь такие же люди, как вы и я».

Указанных наблюдений достаточно, чтобы показать: представления об эффективности коллективного действия меняются в зависимости от времени и контекста и проясняются посредством микробилизации. То же справедливо для представлений о необходимости и оправданности борьбы или сопротивления. Представления о необходимости обязательно связаны с представлениями о том, насколько участие в деятельности движения может что-то изменить. Такие представления часто имеют вид «если я не сделаю это, то никто не сделает», и поэтому в определенной степени основаны на пессимизме в отношении других потенциальных участников. Оливер предприняла сравнительное исследование активных и формальных участников локального коллективного действия [Oliver, 1984, p. 608–609] и обнаружила, что активисты «пессимистичнее относились к желанию соседей принять активное участие», и поэтому выражали уверенность, что, «если они хотят что-то сделать, им придется сделать это самим».

Сходным образом наши исследования локального движения по месту жительства и движения за мир выявили пессимизм части активистов по отношению к активизации и поддержанию участия других членов движения. Но подобный пессимизм обычно носил частный характер. Более того, нередко он представлялся чем-то, что можно изменить частично с помощью микромобилизационной деятельности, направленной на то, чтобы вызвать у потенциальных участников «чувство необходимости». Поэтому организаторы движения против расширения городского аэропорта убеждали жителей ближайшего района высказываться. При этом они делали акцент не только на том, что «голоса имеют значение», но и на том, что это необходимо, «поскольку никто, кроме вас, не станет защищать ваши дома». Сходным образом местные активисты движения за мир постоянно подчеркивали, насколько важно говорить людям, что их вклад необходим для предотвращения ядерной войны. В этой связи один из лидеров говорил: «Лично я настроен, скорее, пессимистично, но я думаю, что участвовать — это единственная альтернатива. Если ты не участвуешь, ядерный холокост обязательно случится. Участие дает единственный небольшой шанс, что его может не быть. Это то, что мы должны подчеркивать».

Этот комментарий подразумевает наличие связи между представлениями о необходимости и инструментальной значимости выступлений, с одной стороны, и их оправданности — с другой. На деле представления о необходимости часто связаны или опираются на представления о моральной оправданности выступлений. Оправданность можно концептуализировать в терминах Файермэна и Гэмсона [Fireman, Gamson, 1979, p. 31–32] как лояльность и ответственность. И то, и другое относится к культурным кодам или системам представлений, и ни в какой степени не является индивидуальными свойствами. Как правильно замечают Файермэн и Гэмсон, «индивиды существуют в окружении культурных представлений об их обязанностях относительно группы, с которой они себя идентифицируют». Однако поскольку значимость представлений различается в зависимости от людей и культур, зачастую необходимо их прояснять, чтобы потенциальные участники с большей вероятностью увидели в своем участии моральное обязательство. Похоже, лидеры Нитирэн-сёсю это хорошо понимают. Они постоянно напоминают участникам, что те обязаны исполнять «божественную миссию, начавшуюся тысячу лет назад». Говоря словами мастера движения, «члены движения родились в этот мир, подобно Бодхисаттве, который пришел на Землю с благородной миссией распространять настоящий буддизм». Пытаясь активизировать сторонников, лидеры движения за мир также часто использовали понятия моральной необходимости и долга в качестве мобилизующего стимула. Иллюстрацией могут послужить слова одной знаменитости, произнесенные перед демонстрантами, которые собрались в сороковую годовщину бомбардировки Хиросимы у ворот завода по производству ядерного оружия «Пантекс»: «Я понял, что мы не только имеем право, но и обязаны обращаться к нашему правительству... когда оно противоречит нашим желаниям».

Расширение фрейма

Мы обозначили, что движения часто формулируют программные требования или проекты на языке ценностей или представлений, которые могут быть не особенно значимыми или неочевидными для потенциальных участников и сторонников, и поэтому нуждаются в усилении этих идеационных составляющих, чтобы яснее обозначить связь между личными или групповыми интересами и поддержкой движения. В других случаях движение может тратить больше усилий на закрепление участников и на поддержание их активности, чем на преодоление неопределенного или безразличного отношения.

Программы и ценности, поощряемые некоторыми движениями, возможно, не опираются на настроения представителей потенциаль-

ной базы поддержки или слабо (или вообще никак) соотносятся с жизненными ситуациями и интересами потенциальных сторонников. В таких случаях движению может понадобиться расширить границы своей первичной системы фреймов, чтобы охватить интересы или точки зрения, мало связанные с его основными задачами, но значимые для потенциальных сторонников. Тем самым движение старается увеличить базу поддержки, показывая своим потенциальным сторонникам, что задачи или практические действия организации отвечают их ценностям, интересам, или, по крайней мере, совместимы с ними. Задача микромобилизации в таких случаях состоит в том, чтобы выявить ценности и интересы на индивидуальном или агрегированном уровне и согласовать их с участием в деятельности движения.

Признаки такой разновидности согласования фрейма легко обнаруживаются в изученных нами движениях. Расширение фрейма типично, в частности, для движения за мир, лидеры которого регулярно уточняли свои цели, пробовали новые виды деятельности, чтобы охватить дополнительные интересы, не связанные очевидным образом с движением, надеясь таким образом расширить базу поддержки. Примерами подобной практики служат привлечение на митинг за разоружение рок- и панк-групп или распространение брошюр, объясняющих жителям, сколько и каких благ и услуг местное сообщество недополучило из-за наращивания оборонного бюджета. Еще нагляднее такой процесс иллюстрирует недавнее решение Остинской коалиции за мир и справедливость (Austin and Justice Coalition, APJC). Эта общегородская коалиция из 35 пацифистских групп четыре года с момента своего возникновения строила значительную часть деятельности вокруг таких целей, как «ядерное разоружение, прекращение военных интервенций, перераспределение военных расходов в пользу нуждающихся». В этот период движение обращалось прежде всего к белому среднему классу, представляющему послевоенное поколение «бэми-бумеров». Попытки мобилизовать расовые и этнические меньшинства под лозунгами мира и справедливости были малоуспешными. Недавняя аналитическая записка APJC объясняет неудачу таких попыток двумя факторами и убеждает участников коалиции расширить фрейм движения за счет новой проблематики: «Две важные причины недостаточного межрасового сотрудничества: 1) APJC не работает со значимыми для меньшинств проблемами, такими, как голод, социальное жилье и жесткость полиции; 2) в программных целях APJC не было явно выражено намерение противостоять расизму и дискриминации.... В условиях быстрого роста движения против апартеида в Остине APJC должна четко обозначить свои намерения и симпатии, которые до сих пор лишь подразумевались неявным образом».

Как следствие, APJC решает добавить в свою декларацию о намерениях и в текущую агитационную литературу четвертую цель: «Добиваться социальной справедливости, бороться ненасильственными средствами с расизмом, сексизмом, другими формам дискриминации и угнетения». Мы еще не знаем, принесет ли коалиции расширение фрейма новых сторонников, однако уже сейчас мы получили ясную иллюстрацию способа, с помощью которого движение за мир старается расширить базу поддержки.

Расширение фреймов проявляется также в случае с локальными движениями по месту жительства. Самый яркий пример дает кампания владельцев баров и ресторанов, расположенных в популярном ночном квартале в деловом центре города, против планов Армии спасения построить в этом районе приют для бездомных. Организаторы кампании, чтобы защитить свои интересы, попытались сразу же завоевать поддержку местных жителей, применив популярный фрейм соседства и отождествляя свои интересы с интересами жителей Остина в целом. Главным лозунгом кампании стал: «Сохраним для Остина район 6-й улицы!». Используя расширение фрейма, организаторы играли на чувстве привязанности к этому району, рассчитывая на поддержку жителей, как это видно из следующего обращения, взятого из рекламной листовки.

«НАМ НУЖНА ВАША ПОМОЩЬ!! Мы любим свой район так же, как вы любите свой, и хотим, чтобы его уважали, как и ваш район. Если вы считаете, что Остин должен сохранить район 6-й улицы таким, каким мы все его знаем, что его надо сохранить для всех жителей Остина, посещающих этот район, — значит, вы должны нам помочь! Пожалуйста, выделите несколько минут на звонок мэру или городским чиновникам. Скажите им, как вы любите ВАШ РАЙОН 6-й улицы. Попросите их найти другое решение проблемы. Пожалуйста, сделайте это!!».

Религиозные движения Нитирэн-сёсю и Харе Кришна также используют расширение фрейма, но в большей степени на межличностном уровне. В случае Нитирэн-сёсю применение этого процесса особенно заметно в первых контактах членов движения с людьми, которых они хотят привлечь к себе. Главная задача первых встреч с кандидатами, которых нужно привлечь, состоит не в том, чтобы рекламировать движение или сразу убедить присоединиться к нему, но всего лишь убедить посетить собрание членов движения или одно из занятий. Чтобы добиться этого, члены движения стараются согласовать интересы кандидата с целями и практикой движения. Прежде всего, они стараются обнаружить какие-либо интересы кандидата, затем подчеркивают, что именно этот интерес может быть удовлетворен с помощью упражнений или песнопений.

Сходную стратегию используют участники Харе Кришна, которые, встречаясь с различными людьми в общественных местах, пытаются узнать их интересы, чтобы затем постараться связать индивидуальные увлечения и заботы с религиозной философией движения. Как объяснял один из лидеров Международного общества Сознания Кришны (ИСККОН): «Принцип состоит, по сути, в том, чтобы попытаться связать книгу с человеком.... То есть, наши преданные по-настоящему пытаются понять, что из себя представляет человек, который к ним подходит. Стараются быть внимательными, спрашивают о работе или даже поступают, как Х. (самый успешный в ИСККОН распространитель книг), который подходит и спрашивает „Ты чем увлекаешься?“. Y: «Оружием». Х.: «Да, тогда возьми это, потому что в этой книге все о древнем оружии, которому пять тысяч лет»».

Поскольку цель таких контактов состоит в том, чтобы побудить кандидата участвовать в движении или поддержать его материально, способы убеждения, к которым прибегают участники движения, могут быть самыми разными, от игры на музыкальных инструментах до возможности познакомиться с участниками противоположного пола. Впоследствии мотивы или интересы, побудившие прийти на первую встречу, могут оказаться несущественными (если вообще хоть как-то связанными) для решения присоединиться к движению, стать формальным членом организации. Это видно, например, из рассказа, одного из членов Нитирэн-сёсю о том, как он оказался вовлеченным в движение, и почему присоединился к нему: «Когда мне впервые предложили прийти на встречу, я не хотел, и тогда человек, который меня звал, стал рассказывать, что там будет много красивых девушек... Тогда я сказал: „Ладно, там, наверное, не так уж плохо, если все эти красивые девушки там, в этой религии“.... Но присоединился к Нитирэн-сосю я не поэтому. Счастье и доброжелательность других участников, песнопения, которые мне понравились, вот из-за чего я решил стать участником и получил мой гохонзон (священный свиток). Но такое решение я принял не раньше чем через, хм, несколько недель после первого прихода к ним».

Интересы, побуждающие лучше узнать движение и его деятельность, не всегда совпадают с мотивами, по которым человек присоединяется к движению; при этом указанные мотивы могут отличаться от интересов, поддерживающих дальнейшее участие в движении. Это отчетливо видно из сравнения мнений и оценок одних и тех же участников в разные периоды времени. Оказывается, что интересы, с которыми связано участие в движении, часто меняются или усложняются. Чем дольше человек участвует в движении, тем скорее он/она обосновывает свой интерес состоянием

планеты или миром во всем мире, а не материальными или психологическими причинами, типичными для начинающих. Одна из участниц, рассуждая о четырех с половиной годах в движении, отмечает: «Когда я только пришла, меня больше всего волновала моя внешность и еще хорошая машина и квартира. Но со временем я пришла к пониманию, что эти материальные вещи на самом деле не значат так много. Что для меня по-настоящему важно сейчас, это счастливы ли люди».

В высказываниях преданных Кришны точно так же обнаруживаются вариации во времени и уточнение мотивов участия. Как отмечает один из преданных, «когда я присоединился в 1973 году, я мало что знал о философии, но я сильно страдал в это время. Когда я встретил преданных во второй раз, я уже знал, что присоединюсь к ним.... Теперь я понимаю, что эта жизнь и это тело временны и ничтожны, а ИСККОН — это божественное».

Полученные данные указывают, что продолжающееся участие в движениях вроде Нитирэн-сёсю и Харе Кришна часто связано с изменениями фрейма интерпретации, подтверждая тем самым, что для некоторых людей в движениях расширение фрейма оказывается всего лишь «зацепкой» [Lofland, 1977], первым шагом к более глубокому типу согласования, которые мы определяем как «трансформация фрейма».

Трансформация фрейма

Таким образом, мы отметили, что согласование между индивидами и общественными движениями может быть достигнуто с помощью соединения, прояснения, а также имплантации или инкорпорации существующих фреймов интерпретации и связанных с ними ценностей и верований. Программы, дела и ценности, предлагаемые некоторыми движениями, могут, однако, не вписываться в привычный стиль жизни, ритуалы, в уже существующие фреймы интерпретации или даже противоречить им. В таких случаях новые ценности должны вырасти и окрепнуть, старые смыслы и способы понимания должны быть выброшены, неправильные верования, то есть «ошибки фреймирования» [Goffman, 1974, p. 308], должны быть фреймированы по-новому, чтобы нарастить поддержку движения и закрепить участие в нем. Потребуется трансформация фрейма.

Такая трансформация, которую Гофман [Goffman, 1974, p. 43–44] называет «транспонированием», переопределяет действия, события и биографии, уже наделенные смыслом в некоторой первичной системе фреймов, в понятиях другой системы таким образом, что «участники [взаимодействия] начинают видеть их как нечто совершенно другое». Участники взаимодействия продолжают занимать-

ся тем же, но содержание подвергается «систематическому изменению» радикальным образом переопределяется [Goffman, 1974, p. 45].

Мы выявили два процесса трансформации фрейма, характерные для стадии набора участников движения и для последующего участия: трансформация фрейма специфической области и трансформация общего фрейма интерпретации. Рассмотрим сначала сходства этих процессов, а затем различия между ними.

Очевидное сходство состоит в том, что оба процесса подвергают рефреймингу некоторое сочетание условий: биографических, социальных, прошлых, настоящих или будущих. Объективно ситуация меняется не настолько сильно, насколько меняется представление о ней, и, соответственно, то, как она переживается. Подобные изменения интерпретации подразумевают два аналитически различимых аспекта. Первый состоит в том, что ситуация начинает восприниматься серьезнее, чем раньше. Нечто, казавшееся неудачным, но терпимым, теперь определяется как непростительное, несправедливое или аморальное, ассоциируется с фреймом несправедливости или какой-то из его разновидностей [Gamson et al., 1982].

Разработка и принятие фрейма несправедливости сами по себе еще недостаточны, чтобы стать причиной активных действий. Условия жизни неимущих могут считаться несправедливыми, но переход к действию в какой-то степени зависит, по теории атрибуции, от характера приписывания вины и ответственности, внутренней или внешней. Возникновение фрейма несправедливости должно, таким образом, сопровождаться изменением атрибутивных ориентаций[1].

Свидетельства таких сдвигов регулярно обнаруживаются в исследовании обращенных в буддийскую группу Нитирэн-сёсю, например, в следующем рассказе 20-летнего обращенного: «До прихода в Нитирэн-сёсю я обвинял во всех своих проблемах других людей или окружающую обстановку. Виноватыми были мои родители, школа, общество. Но благодаря песнопениям я открыл подлинный источник моих сложностей — себя. Песнопения помогли мне осознать, что не надо винить окружающих, надо измениться самому».

Нитирэн-сёсю представляет собой религиозное движение, считающее, что социальные изменения достигаются путем личностных трансформаций, поэтому нам могут возразить, что этот тип согласования фреймов свойствен только религиозным движениям или движениям личностного роста и саморазвития; но это явно не так. Смещение атрибуции также часто оказывается ключевым

1 Обзор и дискуссия о теории атрибуции см. [Crittenden, 1983, Jones, Nisbet, 1971, Kelley, Michela, 1980, Stryker, Gottlieb, 1981].

элементом мобилизации и участия в движениях, которые хотят добиться перемен за счет изменения социально-политических структур. Участие в таких движениях подразумевает смещение атрибуции в противоположную сторону, от фатализма и самообвинений к возложению вины на внешние структурные условия, от обвинения жертвы к обвинению системы, как это показано в исследованиях левого радикализма в Чили [Portes, 1971a, 1971b], движения безработных в США [Piven, Cloward, 1977] и на Кубе [Zeitlin, 1966], протестных настроений черных американцев [Forward, Williams, 1970; Gurin et al., 1969; Isaac et al., 1980], а также становления феминистского мировоззрения [Bird, 1969; Deckard, 1979]. Более того, названные исследования наводят на мысль, что такие сдвиги — это явно не вымысел.

Таким образом, мы предположили, что трансформация фрейма специфической области и трансформация общего фрейма интерпретации связаны в обоих случаях с развитием и принятием фрейма несправедливости, сопровождаемого сдвигами атрибуции, но пока еще не обозначили различия между двумя способами трансформации. Рассмотрим их с точки зрения различия в масштабах.

Трансформация фрейма интерпретации специфической области

Под трансформацией фрейма интерпретации специфической области мы понимаем изолированные, хотя и значительные изменения в способе фреймирования определенной области жизни: нечто, казавшееся само собой разумеющимся, становится проблемным, ранее приемлемое, отвечающее нормам, переопределяется как несправедливость, которую нужно исправить. «Область» мы понимаем очень широко, это могут быть практически любые стороны жизни: привычки в еде, модели потребления, отдых, общественные отношения, социальные статусы, представления о себе. Каждая из них может, конечно, переплетаться с другими (часто так и происходит), но может быть «взята в скобки» и восприниматься как нечто отдельное [Goffman, 1974, P. 247–300], что нередко и происходит в случае с «движениями одной проблемы». Трансформация интерпретаций в одной специфической области не обязательно распространится на все остальные области жизни, хотя влияние на какие-то отдельные области, конечно, возможно[1].

1 О возможности подобного автономного рефрейминга говорит не только Гофман [Goffman, 1974], она согласуется также с идеями «словаря мотивов» Миллса [Mills, 1940] и «каузальных схем» Келли [Kelley, 1972].

Трансформации фрейма специфической области часто оказываются необходимым условием для участия в движении, стремящемся радикально изменить положение определенной группы, занятия этой группы и отношение к ней. Конкретными примерами служат движения, выступающие за изменение положения женщин, детей, пожилых, инвалидов, заключенных или, как большинство этнических и расовых движений, за изменение отношений между двумя и более группами. В каждом из этих случаев положение группы, отношение к ней или какие-то социальные практики переопределяются как непростительные, аморальные или несправедливые.

Например, в движении «Матери против пьяных водителей» (Mothers Against Drunk Drivers, MADD) горе из-за трагической потери родного человека было переопределено в понятиях несправедливости, которую нужно устранить, ужесточив наказание за вождение в нетрезвом состоянии. Участие в этом движении, как показывает Тернер [Turner, 1983], предполагает не только сдвиг восприятия, позволяющий увидеть непростительное поведение в том, что раньше считалось несчастным случаем, но и переопределение статуса пьяного водителя в более негативном ключе, чем было принято раньше.

В случае движений за освобождение или интеграцию дискриминированных групп, которым удалось получить широкую поддержку и поставить масштабные цели, успех мобилизации, по крайней мере частично, определялся тем, насколько эффективно получится изменить взгляд потенциальных участников не только на их жизненную ситуацию, но и на самих себя. Кармайкл и Хамильтон говорят об этом в манифесте «Власть черных» [Carmichael, Hamilton, 1967, p. 34–35]: «В первую очередь нам нужно по-другому относиться к себе. Наша основная необходимость состоит в том, чтобы вернуть себе нашу историю и нашу идентичность.... Нам нужно бороться за право самостоятельно определять себя и наше отношение к обществу, и за то, чтобы наше самоопределение признали другие. Это первое право свободного человека».

Трансформации специфической области также являются ключевыми для участия в движениях саморазвития и личностного роста, широко распространившихся с конца 1960-х годов, таких, как EST Вернера Эрхарда и трансцендентальная медитация [Katz, 1981]. Менее очевидная, но не менее важная связь между трансформацией специфической области и участием в движении нередко обнаруживается в случае движений, чья мобилизационная кампания включала в себя переопределение условий повседневной жизни, считавшихся ранее само собой разумеющимися. Примером такого рода служит одно из изученных нами движений местных жителей, выступавших против перестройки старых кварталов ради «сохранения исторической среды». Мобилизационный потенциал идеоло-

гии этого движения был связан с предшествующей и продолжающейся трансформацией старомодных жилых зданий в уникальный архитектурный ансамбль, хранилище освященной временем истории и ценных воспоминаний. Как объяснял один из жителей района, «мы сформированы этими домами, их архитектурой, именно этой застройкой, таким расстоянием между домами, отсутствием проездов и гаражей, этими тротуарами, здесь все говорит о течении человеческой жизни. Здесь мы ближе к ценностям наших бабушек и дедушек. Защищая свои дома, мы защищаем близких нам людей, чьи жизни запечатлены здесь».

Таким образом, поддержка и участие в некоторых общественных движениях зависит в какой-то мере от переопределения статусов, отношений, практик или окружающих условий, относящихся к некоторой специфической области. Существуют также движения, которым, чтобы получить нечто большее, чем лишь номинальное участие, требуется осуществить более масштабную трансформацию.

Трансформация общих фреймов интерпретации

В описываемом процессе согласования фреймов масштаб изменений оказывается значительно шире. Новая первичная система фреймов становится преобладающей над остальными, начинает функционировать как ведущий фрей), переопределяющий события и опыт в новом ключе. Происходит, по сути, радикальное обращение, которое может быть описано как изменения «смыслов предельных оснований» [Heirich, 1977], связанные с «замещением одного дискурсивного универсума другим, с новыми правилами и грамматикой связывания вещей друг с другом» [Snow, Machalek, 1983, p. 265–266]. Опыт какой-либо специфической области, прошлый и настоящий, который раньше «выносился за скобки» и интерпретировался каким-то способом, получает теперь новые смыслы и преобразуется часто непредсказуемым образом в соответствии с новым ведущим фреймом. Одна из обращенных в Нитирэн-сёсю отмечает: «Теперь я совсем другая личность. Никогда не думала, что у меня будет такое будущее, и что я дорасту до того, чтобы радоваться миру, в котором живу. Я была против всего, а больше всего ненавидела себя, но я не понимала этого, пока песнопения и гохонзон (священный свиток) не показали мне, что есть и другой мир. Теперь я вижу все совсем по-другому»

Одно из главных последствий такой решительной трансформации фреймов состоит в том, что двусмысленностей и неопределенности становится меньше, снижается вероятность неправильных определений ситуации, ошибок в интерпретации или «споров о фрейме» [Goffman, 1974, p. 301–338]. Короче говоря, все воспринимается намного более ясно и определенно.

Та же модель трансформации проявилась в обсуждениях и интервью с некоторыми активистами движения за мир. Одна активистка с большим стажем заметила, например, что по мере вовлечения в движение границы в ее восприятии, отделявшие тему войны и мира от остальных сторон жизни, постепенно исчезали, пока не осталось ни одной отдельной области, не связанной с главной. Практически все сферы жизни, от межличностных отношений до глобальных проблем, были переопределены в понятиях, соответствующих идеалам движения за мир: «Вся планета — единая система, и отсюда логически следует, что мы все один народ, живущий на этой планете. Если люди поймут это, разве они смогут делать то, что приносит вред другим? Нам надо попытаться понять, как заставить это работать. Я имею в виду, что для меня это и политическая вещь, и духовная, это полностью сплетается. И я чувствую, что все действительно так, не важно, осознают ли это другие, я уверена в этом. Единственная реальная надежда в том, что это осознает все больше людей, и нужно делать все, чтобы они это осознали».

В случаях, когда позиции потенциальных участников общественного движения слабо пересекаются, если вообще пересекаются, требуется трансформация фрейма или обращение. Задача микромобилизации в таких случаях состоит в том, чтобы произвести обращение посредством «транспонирования» опыта потенциальных участников, в том числе событий, которые они наблюдают, тем самым радикально переопределить для них происходящее [Goffman, 197, p. 45]. Это отражено, в частности, в рассказе активистки о ее превращении из правого расиста в участника движения за мир: «Во взрослые годы мои взгляды поменялись с крайне правых на... леволиберальные... Все, что я узнала о нем (движении за мир), показало мне, насколько это неправильно и по-расистски, знаете, быть правым... Тогда я жила в Оклахоме, движение за мир пришло туда очень поздно».

Итак, с одной стороны, радикальная трансформация может быть необходимым условием участия некоторых индивидов в составе движений, с другой — для участия в одних движениях она, несомненно, важнее, чем в других. Движение Харе Кришна представляет собой пример движения с повышенной важностью радикальной трансформации, что наглядно показывает, скажем, следующее наставление, обычно даваемое новичкам в Нью-Йоркском храме ИСККОН в 1980 г.: «Кришна объясняет в *Бхагавадгите*, что наши жизни раньше проходили в темноте незнании. *Все, что мы знали до сих пор, было иллюзией, мусором.* Потому что наши прошлые знания не позволяют нам познать Абсолют, Сознание Кришны (курсивом выделены смысловые подчеркивания лидера)».

Выводы и последующие направления работы

Мы постарались прояснить наше понимание мобилизации сторонников и участников, предложив понятие «согласования фреймов» в качестве связующего звена между социально-психологическими и структурными/организационными подходами к объяснению участия в общественных движениях.

Мы поставили эту задачу, выявив три недостатка существующих исследований по теме участия в движениях: игнорирование процесса интерпретации повода для недовольства; игнорирование процессуальной и динамической природы участия и, наконец, чрезмерное обобщение процессов, связанных с участием. Мы также выдвинули и проработали шесть основных тезисов.

1. Участие в общественных движениях связано в какой-то мере с согласованием индивидуальных фреймов интерпретации с фреймами движения.
2. Этот процесс можно разложить на четыре связанных, но не идентичных процедуры: соединение фреймов, прояснение фрейма, расширение фрейма и трансформация фрейма.
3. Первичный согласованный фрейм не может быть выдуманным, должны существовать или повод для беспокойства, или общественное движение.
4. Согласованные фреймы не могут быть приняты за очевидную данность, поскольку они оказываются изменяющимися во времени, подверженными переоценке и пересмотру. Мы отметили, что причины, побуждающие к участию в какой-то момент времени, могут оказаться несущественными или недостаточными, чтобы стимулировать последующее участие.
5. Согласование фреймов того или иного типа является решающим аспектом мобилизации сторонников или участников.
6. Процесс согласования фреймов любого типа подразумевает решение тех или иных задач микромобилизации.

Вместе эти наблюдения предполагают целый ряд вопросов и утверждений, которые придется оставить для будущих исследований. Первая группа вопросов касается соотношения между разными типами согласования фрейма и типами движений. Действительно ли каждый тип согласования фреймов присущ какому-то определенному типу движений в большей степени, чем другим типам? Соединение фреймов, например, представляется модальным типом согласования для профессиональных общественных движений с небольшими требованиями, которые бывает трудно отличить от обычных групп интересов.

Прояснение ценностей можно считать модальным типом согласования фрейма для двух типов движений: реагирующих, т. е. защищающих status quo (таковы различные консервативные движения), и движений групп, организованных как отдельный сегмент по отношению к доминирующим властным структурам (в смысле, обсуждаемом Э. Обершолом [Oberschall 1973, p. 118–124]) и создающих устойчивые субкультуры сопротивления и конфликта: католики в Северной Ирландии, палестинцы на Ближнем Востоке, растаманы на Ямайке, баски в Испании, черное население Южной Африки.

Мы предполагаем, что трансформация общего фрейма (transformation of the global variety), широкомасштабная и радикальная, чаще бывает связана с движениями, для которых характерны, во-первых, намерение переделать мир в смысле радикального изменения общества и его институтов [Bromley, Shupe, 1979], во-вторых, склонность поглощать у своих участников много времени и сил [Coser, 1974]. Примерами таких движений служат Харе Кришна, Церковь Объединения (муниты), Нитирэн-сёсю, большинство милленаристских движений, ранний коммунизм.

Каждый процесс согласования фрейма может быть задействован в большинстве движений в разные моменты их истории и в разной степени. Тем не менее, мы предполагаем, что существует нечто вроде избирательного сродства между формами согласования фрейма, целями и взглядами движения. Это позволяет нам говорить о модальных типах согласования фрейма, присущих определенным типам движений. Проверка этой предполагаемой взаимосвязи становится особенно важной, если мы принимаем во внимание, что разная успешность попыток мобилизовать сторонников частично может быть связана с разной способностью социальных движений правильно создавать, а затем поддерживать определенный способ согласования фреймов.

Вторая проблема касается отношения между типом согласования фрейма и тем, что С. Тэрроу [Tarrow, 1983a, 1983b] называет «циклами протеста». Циклы протеста характеризуются, помимо прочего, «возникновением новых технологий протеста», которые «распространяются от места происхождения в другие сектора общественного протеста» [Tarrow, 1983a, 39]; тем самым они дополняют предложенное Ч. Тилли [Tilly, 1978] понятие «репертуара» протестной активности. Циклы протеста работают только как «плавильные тигли», в которых создаются новые технологии общественного протеста; они также порождают фреймы интерпретации, которые не только вдохновляют и оправдывают коллективное действие, но также задают смысл и легитимацию развивающейся тактике движения.

Поскольку некоторые новые формы коллективного действия входят затем в репертуар последующих движений и протестов в том же цикле, нам кажется обоснованным предположить, что некоторые движения на начальных стадиях цикла выступают как создатели ведущего мастер-фрейма, который становится базовым для идей и интерпретаций последующих движений на более поздних стадиях цикла. Если такая догадка верна, из нее можно вывести предположение, что преобладающие способы согласования фрейма меняются циклически: на ранних стадиях основным процессом должна быть трансформация, затем ее должны сменить прояснение и соединение.

Возможно, возникновение, интенсивность и продолжительность циклов протеста определяется не только структурой возможностей, ответными действиями режима и тому подобных факторов, но зависит также от наличия или отсутствия новаторского ведущего фрейма и /или способности общественных движений успешно использовать базовый фрейм и дорабатывать его оснастку. Отсутствие новаторского ведущего фрейма предположительно может быть одной из причин неуспеха массовой мобилизации в подходящих структурных условиях; или спад протестной активности в благоприятных структурных условиях может быть в какой-то мере обусловлен неспособностью общественных движений применить и прояснить базовый фрейм в образной и вдохновляющей форме. В обоих случаях скрытый структурный потенциал оказывается не реализованным в полной мере.

Третья группа вопросов относится к уже обсуждавшимся выше соображениям о том, какие факторы отвечают за успешность или неудачу процесса фреймирования при мобилизации потенциальных участников. Доказывая, что необходимым условием участия в движении выступает тот или иной вариант согласования фрейма, мы исходили из предположения, что попытки фреймирования будут успешными. Очевидно, что так получается не всегда. Иногда потенциальные участники действительно вдохновляются и мобилизуются, но в ряде случаев попытки фреймирования оказываются безуспешными или даже контрпродуктивными. Этот упрямый факт приводит нас к вопросу, почему процессы фреймирования успешны в одних случаях и неуспешны в других. Здесь действую две группы факторов.

Первый набор факторов относится к сущностному содержанию предлагаемого фрейма, а также соотношению данного содержания с текущей жизненной ситуацией и опытом потенциальных участников. Предлагает ли фреймирование необходимые ответы и решения для проблемных ситуаций, значимых для жизненного опыта потенциальных участников? Окажется ли фреймирование, пусть

даже основанное на действительных проблемах и предметах беспокойства, достаточно захватывающим и убедительным, или оно получится слишком абстрактным или противоречивым? Вообще, можно ли выделить разные степени — назовем это так — резонансности фрейма?

Мы считаем, что одной из ключевых детерминант успеха или неуспеха попыток фреймирования будут различия в степени резонансности фрейма: чем она больше, тем выше вероятность успеха. Нам кажется, что из множества правдоподобных фреймов лишь немногие вызывают необходимый отклик, т. е. характеризуются высокой резонансностью фрейма. Изучение этого вопроса потребует не только более тщательного, чем раньше, рассмотрения сущности работы по созданию интерпретаций и ресурсов общественного движения, но и того, в какой мере результаты фреймирования отвечают жизненной ситуации потенциальных участников.

Второй набор факторов, которые, по нашему мнению, непосредственно влияют на успех или неудачу попыток фреймирования, связан с конфигурацией рисков или «уязвимых мест» [Goffman, 1974, p. 439–495], с которыми сталкиваются общественные движения, решающие задачи создания или поддержания определенных фреймов. Скажем, избыточное использование техники соединения фреймов может привести к «перенасыщению рынка»: движениям будет грозить обесценивание под натиском похожих, обезличенных конкурирующих движений, обращающихся к тем же потенциальным участникам и сторонникам.

Прояснение фрейма также имеет уязвимые места: движение может оказаться неспособным защищать и поддерживать ключевые ценности, на которые оно делало акцент, или же эти ценности будут дискредитированы или потеряют свою значимость, или представления будут постоянно опровергаться. Все это может в итоге привести к упадку фреймов, связанных с этими ценностями и представлениями.

Сходные проблемы могут возникнуть с процессом расширения фрейма. В случае, если движению не удастся обеспечить обещанную помощь или небольшие преимущества, среди участников могут возникнуть подозрения, что их обманывают и используют. Кроме того, слишком активное обращение к мотивам, скорее, периферийным для основных целей движения, может поставить под сомнение искренность требований и задач движения, или, может быть, всего движения вообще. Общественные движения и коалиции, расширяя первичный фрейм за счет целей и вопросов за пределами их изначальной платформы, рискуют «затушевать» фрейм. Сознательные сторонники и участники движения могут отнестись

к расширенному фрейму с меньшим энтузиазмом, чем они относились к первоначальному, более ясному, фрейму, относившемуся к одной специфической области. Кроме того, масса сторонников движения может отвергнуть попытки расширения фрейма, как это было в случае, когда некоторые активисты антиядерного движения пытались связать тему ядерного разоружения с вопросами социальной защиты и социальных программ.

Трансформация фрейма также обнаруживает ряд слабых мест. Трансформированные специфические фреймы, будучи устойчивыми к небольшим изменениям, часто оказываются узкими и слабо укорененными, так что внезапные неудачи или, наоборот, неожиданные успехи движения становятся для него проверкой на прочность. Другой риск, присущий этой форме согласования фрейма, связан с возможным случайным пробуждением избыточного и неуправляемого энтузиазма, который грозит перекинуться на другие области, не относящиеся к специфическому фрейму движения, подрывая тем самым единство движения и привычные для него способы действия.

В свою очередь для движений, предполагающих трансформацию общего фрейма, проблема чрезмерного энтузиазма менее вероятна, однако такие движения могут столкнуться с тем, что им приходится тратить непропорционально большую часть своих ресурсов на «идеологическую работу» [Berger, 1981], на утверждение фрейма во внешней среде, на отражение внешних символических угроз — насмешек, попыток «снижающего транспонирования» со стороны противников.

Приведенных наблюдений достаточно, чтобы показать, что согласование фрейма — непростой процесс, имеющий ряд рисков и уязвимых мест, которые оказываются особенно значимыми в критических точках развития движений, когда они, например, пытаются создать коалицию или попадают под натиск противников. Способы, позволяющие справляться с такими рисками, контролировать их, а также интерпретативные ресурсы общественных движений в целом, представляются нам столь же важными для жизнеспособности движения и его успеха, как и материальные ресурсы, которым уделяется максимум внимания в исследованиях в рамках теории ресурсной мобилизации.

Наше внимание к роли общественных движений в процессе согласования фреймов не означает, что мы не признаем других агентов микромобилизации или что согласование фрейма не может происходить в других контекстах. Очевидно, важными агентами микромобилизации могут выступать повседневное социальное окружение или не относящиеся к общественным движениям локальные общинные организации. Хорошо изучена,

в частности, роль афроамериканских церквей в ранней стадии движения за гражданские права [McAdam, 1982; Morris, 1984] и аналогичная мобилизующая роль исламских мечетей на Ближнем Востоке [Snow, Marshall, 1984]. Массовые протесты, не связанные с какими-либо общественными организациями, также признаются рядом европейских исследователей важным средством мобилизации [Melucci, 1980; Pizzorno, 1978; Touraine, 1981], такую же роль играют единичные протестные акции [Tarrow, 1983a, 1983b]. Как именно такого рода латентные мобилизационные структуры и отдельные случаи коллективного поведения влияют на согласование фреймов и тем самым, возможно, способствуют консенсусу или мобилизации к действию, по-прежнему не вполне ясно. Таким образом, четвертое направление дальнейших исследований должно быть связано с изучением различных типов согласования фрейма и агентов микромобилизации за пределами общественных организаций и движений, с особым вниманием к процессам и механизмам, определяющим согласование фреймов в различных контекстах.

Может, конечно, возникнуть вопрос, сможем ли мы эмпирически выявить, как и в каком контексте происходит согласование фрейма, разве недостаточно просто знать, что согласование произошло, а участники мобилизованы? У нас есть несколько причин быть убежденными в важности этой темы. Исследования Тилли [Tilly, 1978] и его коллег показывают, что коллективные акторы приходят и уходят, некоторые возникают неожиданно для всех, другим не удается мобилизовать сторонников и навязать свои требования даже в случаях, когда они, казалось бы, располагают естественной базой поддержки и потенциального участия.

Движения, которым удается организоваться и заявить о себе, оказываются успешными или неуспешными в очень разной степени. Причины, по которым одни движения становятся заметными, а другие нет, одни сохраняют боеспособность дольше и достигают большего, продолжительного успеха, чем другие, объясняются не только структурой возможностей и социетальными ресурсами, имеющимися в их распоряжении, но также и тем, насколько успешно происходило и затем поддерживалось согласование фреймов.

Перевод с английского языка Кристины Поповой

Библиография

1. *Bateson G. Steps to an Ecology of the Mind. N. Y.: Ballantine Books, 1972.*
2. *Berm D. J. Beliefs, Attitudes, and Human Affairs, Belmont, CA: Brooks/Cole Publishing, 1970.*

3. *Benford R. D. The Interorganizational Dynamics of the Austin Peace Movement. Unpublished M. A. Thesis. Department of Sociology, University of Texas at Austin, 1984.*
4. *Berger B. M. The Survival of a Counterculture. Berkeley: University of California Press, 1981.*
5. *Berger P. L., Luckmann T. The Social Construction of Reality. Garden City, N. Y.: Doubleday, 1966.*
6. *Bird C. Born Female. N. Y.: Pocket Books, 1969.*
7. *Borhek J. T., Curtis R. F. A Sociology of Belief. N. Y.: Wiley, 1975.*
8. *Bromley D. A., Anson D. Shupe, Jr. «Moonies» in America. Beverly Hills: Sage, 1979.*
9. *Carmichael S., Charles V. H. Black Power: The Politics of Liberation in America. N. Y.: Vintage Books, 1967.*
10. *Coser L. A. The Visibility of Evil // Journal of Social Issues. 1969. No. 25. P. 101–109.*
11. *Coser L. A. Greedy Institutions. N. Y.: Free Press, 1974.*
12. *Crittenden K. S. Sociological Aspects of Attribution // Annual Review of Sociology. 1983. No. 9. P. 425–446.*
13. *Deckard B. The Women's Movement. N. Y.: Harper and Row, 1979.*
14. *Fanon F. Black Skin, White Masks. N. Y.: Grove Press, 1967.*
15. *Ferree M., Frederick D. Mobilization and Meaning: Toward an Integration of Social Movements // Sociological Inquiry. 1985. No. 55. P. 38–51.*
16. *Fireman B., William H. Utilitarian Logic in the Resource Mobilization Perspective // The Dynamics of Social Movements / N. Mayer, J. McCarthy (eds). Cambridge, MA: Winthrop Publishers. 1979. P. 8–45*
17. *Forward J., Williams J. Internalexternal Control and Black Militancy // Journal of Social Issues. 1970. No. 25. P. 75–92.*
18. *Gamson W. Power and Discontent. Homewood, IL: Dorsey, 1968.*
19. *Gamson W., Fireman B., Rytina S. Encounters with Unjust Authority. Homewood, IL: Dorsey, 1982.*
20. *Goffman E. Frame Analysis. Cambridge: Harvard University Press, 1974.*
21. *Granovetter M. Threshold Models of Collective Behavior // American Journal of Sociology. 1978. No. 83. P. 1420–1443.*
22. *Gurin P., Gurin G., Lao R., Beattie M. Internal-External Control in the Motivational Dynamics of Negro Youth // Journal of Social Issues. 1969. No. 25. P. 29–54.*
23. *Heirich M. Change of Heart: A Test of Some Widely Held Theories about Religious Conversion // American Journal of Sociology. 1977. No. 83. P. 653–680.*
24. *Hollander E. Conformity, Status, and Idiosyncracy Credit // Psychological Review. 1958. No. 65. P. 117–127.*
25. *Institute for Social Research. Americans Seek Self-Development, Suffer Anxiety from Changing Roles. ISR Newsletter. University of Michigan. Winter, 1979. P. 4–5.*
26. *Isaac L., Mutran E., Stryker S. Political Protest Orientations Among Black and White Adults // American Sociological Review. 1980. No. 45. P. 191–213.*
27. *Jenkins J. The Perception of Reality // Principles of Psychology. 1950. Vol. 2. P. 283–324.*
28. *Jenkins J. Resource Mobilization Theory and the Study of Social Movements // Annual Review of Sociology. 1983. No. 9. P. 527–553.*
29. *Jenkins J., Perrow Ch. Insurgency of the Powerless: Farm Worker Movements (1964–1972) // American Sociological Review. 1977. No. 42. P. 249–268.*

30. *Jones E., Richard E. Nisbet. The Actor and the Observer: Divergent Perspectives on the Causes of Behavior. Morristown. NJ: General Learning Press, 1971.*
31. *Katz A. H. Self-Help and Mutual Aid: An Emerging Social Movement // Annual Review of Sociology. 1981. No. 7. P. 129–155.*
32. *Kelley H. Causal Schemata and the Attribution Process. Morristown. NJ: General Learning Press, 1972.*
33. *Klandermans B. The Expected Number of Participants, the Effectiveness of Collective Action, and the Willingness to Participate: The Free-Riders Dilemma Reconsidered // The Meetings of the American Sociological Association. Detroit, 1983.*
34. *Klandermans B. Mobilization and Participation: Social-Psychological Expansions of Resource Mobilization Theory // American Sociological Review. 1984. No. 49. P. 583–600.*
35. *Leites N., Wolf Ch., Jr. Rebellion and Authority. Chicago: Markham Publishing Company, 1970.*
36. *Liebman R. Mobilizing the Moral Majority // The New Christian Right: Mobilization and Legitimation/R. C. Liebman, R. Wuthnow (eds). N. Y.: Aldine Publishing Co. 1983. P. 49–73.*
37. *Lofland J. Doomsday Cult. 2nd ed. N. Y.: Irvington, 1977.*
38. *Lofland J., Jamison M. Social Movement Locals: Modal Member Structures // Sociological Analysis. 1984. No. 45. P. 115–129.*
39. *McAdam D. Political Process and the Development of Black Insurgency, 1930–1970. Chicago: The University of Chicago Press, 1982.*
40. *McAdam D. Structural Versus Attitudinal Factors in Movement Recruitment // The Meetings of the American Sociological Association, San Antonio, 1984.*
41. *McCarthy J. D. Prolife and Prochoice Movement Mobilization: Infrastructure Deficits and New Technologies // Social Movements and Resource Mobilization in Organizational Society: Collected Essays/M. N. Zald, J. D. McCarthy (eds). New Brunswick, NJ: Transaction Books, 1986.*
42. *McCarthy J. D., Mayer N. Z. The Trend of Social Movements in America: Professionalization and Resource Mobilization. Morristown, NJ: General Learning Press, 1973.*
43. *McCarthy J. D., Mayer N. Z. Resource Mobilization and Social Movements: A Partial Theory // American Journal of Sociology. 1977. No. 82. P. 1212–1241.*
44. *McHugh P. Defining the Situation: the Organization of Meaning in Social Interaction. Indianapolis: Bobbs-Merrill, 1968.*
45. *Mead G. H. The Philosophy of the Present. Chicago: Open Court, 1932.*
46. *Melucci A. The New Social Movements: A Theoretical Approach // Social Science Information. 1980. No. 19. P. 199–226.*
47. *Mills C. W. Situated Actions and Vocabularies of Motive // American Sociological Review. 1940. No. 5. P. 404–413.*
48. *Moore B. Injustice: The Social Bases of Obedience and Revolt. White Plains. N. Y.: Sharpe, 1978.*
49. *Morris A. Black Southern Student Sit-In Movements: An Analysis of Internal Organization // American Sociological Review. 1981. No. 45. P. 744–767.*
50. *Morris A. The Origins of the Civil Rights Movement: Black Communities Organizing for Change. N. Y.: Free Press, 1984.*
51. *Oberschall A. Social Conflict and Social Movements. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1973.*

52. *Oberschall A. Loosely Structured Collective Conflicts A Theory and an Application, in Research // Social Movements, Conflict and Change.Vol. 3/L. Kreisberg (ed.). Greenwich, CT: JAI Press, 1980, p. 45–88.*
53. *Oliver P. Rewards and Punishments as Selective Incentives for Collective Action: Theoretical Investigations // American Journal of Sociology. 1980. No. 84. P. 1356–1375.*
54. *Oliver P. If You Don't Do It, Nobody Will: Active and Token Contributors to Local Collective Action // American Sociological Review. 1984. No. 49. P. 601–610.*
55. *Oliver P. Bringing the Crowd Back In: The Non-organizational Elements of Social Movements // The meetings of the American Sociological Association at Washington, D. C. 1985.*
56. *Olson M. The Logic of Collective Action: Public Goods and the Theory of Groups, Cambridge: Harvard Unsiversity Press, 1965.*
57. *Paige J. M. Political Orientation and Riot Participation // American Sociological Review. 1971. Vol. 36. P. 810–820.*
58. *Piven F., Richard A. Poor Peoples' Movements. N. Y.: Vintage Books. 1977.*
59. *Pizzorno A. Political Exchange and Collective Identity in Industrial Conflict // The Resurgence of Class Conflict in Western Europe since 1968/C. Crouch, Pizzorno A. (eds). London: Macmillan. 1978. P. 277–298.*
60. *Portes A. (a) On the Logic of Post-Factum Explanations: The Hypothesis of Lower-Class Frustration as the Cause of Leftist Radicalism // Social Forces. 1971. Vol. 50. P. 26–44.*
61. *Portes A. (b) Political Primitivism, Differential Socialization, and Lower-Class Leftist Radicalism // American Sociological Review. 1971. Vol. 36. P. 820–835.*
62. *Rochford E. Recruitment Strategies, Ideology, and Organization in the Hare Krishna Movement // Social Problems. 1982. Vol. 29. P. 399–410.*
63. *Rochford E. Hare Krishna in America. New Brunswick, NJ: Rutgers University Press, 1985.*
64. *Rokeach M. Beliefs, Attitudes and Values. San Francisco: Jossey-Bass, 1968.*
65. *Rokeach M. The Nature of Human Values. N. Y.: Free Press, 1973.*
66. *Schutz A. On Multiple Realities // Collected Papers. Vol. 1. The Hague: Martinus Nijhoff, 1962, p. 207–259.*
67. *Seeman M. Alienation Studies // Annual Review of Sociology. 1975. Vol. 1. P. 91–123.*
68. *Shibutani T. On the Personification of Adversaries // Human Nature and Collective Behavior: Papers in Honor of Herbert Blumer/Tamotsu Shibutani (ed.). Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1970, p. 223–233.*
69. *Snow D. A. A Dramaturgical Analysis of Movement Accommodation: Building Idiosyncrasy Credit as a Movement Mobilization Strategy // Symbolic Interaction. 1979. Vol. 2. P. 23–44.*
70. *Snow D. A. Organization, Ideology and Mobilization: The Case of Nichiren Shoshu of America // The Future of New Religious Movements/D. G. Bromley, E. Phillip (eds). Hammond. Macon, GA: Mercer University Press, 1986.*
71. *Snow D. A., Machalek R. he Convert as a Social Type // Sociological Theory/R. Collins (ed.). San Francisco: Jossey-Bass. 1983, p. 259–289.*
72. *Snow D. A., Machalek R. The Sociology of Conversion // Annual Review of Sociology. 1984. Vol. 10. P. 167–180.*
73. *Snow D. A., Marshall S. Cultural Imperialism, Social Movements, and the Islamic Revival // Social Movements, Conflicts, and Change. V. 7/L. Kriesberg (ed.). Greenwich, CT: JAI Press, 1984, p. 131–152.*

74. *Snow D. A.,. Zurcher L. A., Ekland-Olson S. Social Networks and Social Movements: A Microstructura Approach to Differential Recruitment // American Sociological Review. 1980. Vol. 45. P. 787–801.*
75. *Stark R., William S. Bainbridge. Networks of Faith: Interpersonal Bonds and Recruitment to Cults and Sects // American Journal of Sociology. 1980. Vol. 85. P. 1376–1385.*
76. *Stokes R., Hewitt J. P. Aligning Actions // American Sociological Review. 1976. Vol. 41. P. 839–849.*
77. *Stryker S., G. Avi. Attribution Theory and Symbolic Interactionism: A Comparison // New Directions in Attribution Research. Vol. 3/J. H. Harvey, W. Ickes, R. F. Kidd (eds). NJ: Erlbaum. 1981, p. 425–458.*
78. *Tarrow S. (a) Struggling to Reform: Social Movements and Policy Change During Cycles of Protest. Ithaca, N. Y.: Cornell University, 1983.*
79. *Tarrow S. (b) Resource Mobilization and Cycles of Protest: Theoretical Reflections and Comparative Illustations // The Meetings of the American Sociological Association, Detroit, 1983.*
80. *Tilly Ch. From Mobilization to Revolution. Reading. MA: Addison-Wesley Publishing Co, 1978.*
81. *Tilly Ch., Tilly L., Richard T. The Rebellious Century, 1830–1930. Cambridge, MA: Harvard University Press. 1975.*
82. *Touraine A. The Voice and the Eye: An Analysis of Social Movements. Cambridge, MA: Cambridge University Press, 1981.*
83. *Trotsky L. The History of the Russian Revolution/F. W. Dupre (ed.). N. Y.: Doubleday, 1959 (1932).*
84. *Turner R. H. The Theme of Contemporary Social Movements // British Journal of Sociology. 1969. Vol. 20. P. 390–405.*
85. *Turner R. H. Figure and Ground in the Analysis of Social Movements // Symbolic Interaction. 1983. Vol. 6. P. 175–181.*
86. *Turner R., Killian L. M. Collective Behavior. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1972.*
87. *Useem B. Solidarity Model, Breakdown Model and the Boston Anti-Busing Movement // American Sociological Review. 1980. Vol. 45. P. 357–369.*
88. *Useem M. Protest Movements in America. Indianapolis: Bobbs-Merrill, 1975.*
89. *Viguerie R. A. The New Right: We Are Ready to Lead, Falls Church. VA: The Viguerie Company, 1980.*
90. *Wallis R., Bruce S. Networks and Clockwork // Sociology. 1982. Vol. 16. P. 102–107.*
91. *Walsh, Edward J. Resource Mobilization and Citizen Protest in Communities around Three Mile Island // Social Problems. 1981. Vol. 29. P. 1–21.*
92. *Walsh E. J., Warland R. H. Social Movement Involvement in the Wake of a Nuclear Accident: Activists and Free-Riders in the Three Mile Island Area // American Sociological Review. 1983. Vol. 48. P. 764–781.*
93. *Williams R. M. American Society: A Sociological Interpretation. N. Y.: Alfred A. Knopf, 1970.*
94. *Wood M., Hughes M. The Moral Basis of Moral Reform: Status Discontent vs. Culture and Socialization as Explanations of Anti-Pornogralphy Social Movement Adherence // American Sociological Review. 1984. Vol. 49. P. 86–99.*
95. *Zeitlin M. Economic Insecurity and the Political Attitudes of Cuban Workers // American Sociological Review. 1966. Vol. 31. P. 35–50.*

96. *Zijderveld A. C. On Cliches: The Supersedure of Meaning by Function in Modernity. London: Routledge and Kegan Paul, 1979.*
97. *Zurcher L. A. Jr., Snow D. A. Collective Behavior: Social Movements // Social Psychology, Sociological Perspectives / M. Rosenberg, R. H. Turner (eds). N. Y.: Basic Books. 1981, p. 447–482.*
98. *Zygmunt J. Movements and Motives: Some Unresolved Issues in the Psychology of Social Movements // Human Relations. 1972. Vol. 25. P. 449–467.*